

Секретная техника стиля Хамела, Самовозгорание. А также:

Приём 1: Парирование маны.

Приём 2: Тысяча громовых раскатов.

Приём 3: Молниеносная контратака.

Приём 4: Гнев Асуры.

Приём 5: Дракони́й прорыв.

Приём 6: Циклон.

Приём 7: Смертельный тупик.

Приём 8: Эгида Полтергейста.

Приём 9: Бесконечное чистилище.

После того, как Юджин безмолвно выслушал этот длинный список отвратительных названий, ему сразу же захотелось покончить жизнь самоубийством, уткнувшись носом в мелкую тарелку с водой. Неужели в своей прошлой жизни он когда-нибудь сражался, выкрикивая названия своих атак вот так?

Внезапно юноша понял, что так оно и было. Он полностью вычеркнул эти воспоминания из своей памяти, не желая больше помнить о них, но пока он с серьезным выражением лица слушал, как Генос произносит названия этих техник, постыдные воспоминания, которые он похоронил в самых глубинах своего сознания, выкорчевывались одно за другим.

~

«Дракони́й прорыв!»

«Почему этот ублюдок так орёт?»

«Это, должно быть, из-за его чрезмерно раздутого эго.»

«Какое отношение, черт возьми, размахивание мечом во все стороны имеет к драконам?»

«А разве ты также не кричала Огненный Взрыв и тому подобное, когда просто запускала гребаные огненные снаряды?»

«Это... это потому, что заклинание называется «Огненный взрыв». Я не давала ему такого названия!... Ты уже должна знать, что заклинания не могут работать без их произношения, так чего ты на меня так смотришь?!»

«Ты тоже, Анис, когда все, что ты делаешь, это просто свет, ты кричишь «Святой Крест», не так ли!?»

«Я, по крайней мере, делаю свет в форме креста.»

«Кажется, вы, ребята, этого не понимаете, но взмах мечом очень похож на использование магии. Мы оба используем один и тот же тип маны, так в чем же разница?»

«Так что, ты действительно хочешь сказать, что крик «Гнев Асуры» делает твою технику сильнее?»

«Конечно. Выпуская боевой клич, ты можешь приложить больше усилий.»

«Хотя выражения лица, которые Сиенна и Анис делали в ответ, показывали, что они определенно не понимают, о чем он говорит, Молон всегда кивал головой в знак одобрения этим словам.»

«Я думаю, это круто. Всякий раз, когда Хамел кричит Гнев Асуры, размахивая мечом, он действительно выглядит так, будто превратился в Асуру.»

«Видите, он понял.»

~

Вот дерьмо... — Юджин задрожал от мучительного смущения, вспоминая это далекое время. Тогда Хамел был слишком молод и незрел. Но тогда ему только исполнилось 20 лет, так что разве не естественно, что он был немного незрелым в таком юном возрасте?

Юджин подтвердил, что это были те самые десять техник, названия которых он придумывал по мере их изобретения. Со временем он перестал выкрикивать названия приемов. Это стало неудобно делать, да и не было необходимости продолжать так делать.

Насколько Юджин мог вспомнить, он сражался так, глупо выкрикивая названия своих атак, всего несколько лет. Это означало, что подавляющее количество времени прошло в боях без выкрикиваний названия техник.

Но Вермут, этот ублюдок, все еще помнил каждое из названий, которые Хамел по глупости дал им, и он обучил этим приемами вместе с их дурацкими произношениями своего собственного сына.

Его лицо покраснело от смущения, голова юноши упала на руки, а плечи задрожали от стыда. Вместо того чтобы переродиться, ему следовало бы вернуться в прошлое. Тогда он смог бы удержаться от того, чтобы не выкрикивать имена своих техник, как идиот. Или же он мог просто убить старого Хамела своими собственными руками.

Тогда я мог бы убить и Вермута, этого сукина сына, — с тоской подумал Юджин.

А тут еще эта проклятая сказка. Он мог понять, почему Хамел может быть менее уважаем, чем его товарищи по прошлой жизни, поскольку он умер первым, но не заходит ли этот его образ из сказки слишком далеко? Хотя он мог понять, что это могло быть сделано из-за желания сохранить умершего Хамела в памяти людей, но все же...

Юджин выругался: Если ты собирался позволить написать что-то подобное, то тебе не следовало меня реинкарнировать.

Зачем воскрешать умершего человека только для того, чтобы заставить его читать такую чертову сказку о своей жизни? А сейчас юношу даже заставляли заново выслушивать от совершенно незнакомого человека постыдные названия приемов, которые он придумал в юности.

С трудом совладав со своими эмоциями, Юджин поднял голову.

Генос смотрел на него с растерянным выражением лица. Увидев это выражение на лице мужчины, Юджин снова почувствовал сильное желание покончить с собой.

«...Это... эти десять техник — все, что есть?» — спросил юноша, избегая объяснений своего поведения.

«Да. Ты намекаешь, что в секретном руководстве, которое ты обнаружил, старший брат, было больше техник, чем я назвал?» — с нетерпением спросил Генос.

Юджин замешкался, обдумывая, что сказать: «Это... не так. Там... учитывая содержание руководства... не было ни одного названного приёма».

«Что ты сказал?» — спросил Генос, его глаза расширились от удивления.

Шестеренки в голове Юджина отчаянно вращались, пока он придумывал объяснение. Перед ним стояла серьезная проблема. Что он должен сказать, чтобы восстановить честь покойного Хамела и в то же время гарантировать, что эти чертовы дурацкие названия техники больше не

будут передаваться будущим поколениям?

«...Эм... про эти техники. Это все названия, которые придумал Хамел, когда он был еще молод и незрел», — объяснил Юджин, обретая уверенность.

Мужчина спросил с сомнением: «Почему ты так уверен в этом, старший брат?»

«Ну... причина этого в том, что в руководстве, которое я нашел, не было никаких подобных техник. Хотя нет ничего плохого в том, чему наш великий предок мог научить основателя твоей семейной ветви, на мой взгляд... я считаю, что наш предок мог вспомнить техники, которые Хамел использовал исключительно в молодости, когда обучал твоего предпоследнего предка, младшего брата», — предположил юноша.

«Действительно... в этом есть смысл, но подумать только, что приемы, которые сэр Хамел использовал в молодости, были настолько удивительны, что остались неизгладимо запечатленными в сознании нашего великого предка», — изумился Генос.

Почему мужчина так искажил слова юноши?

Юджин крепко сжал дрожащие кулаки, продолжая говорить: «Хм... ну, я полагаю, что это можно рассматривать и так. Хотя его, возможно, затмил блеск нашего великого предка, сэр Хамел тоже был исключительным и удивительным человеком».

К этому моменту Юджин уже не чувствовал себя неловко, говоря такие вещи.

«В любом случае, в секретном руководстве, которое я нашел, нет ни одной из этих идиотских — нет, я имею в виду постыдных названий техник, записанных в нем. Сэр Хамел отказался от использования таких постыдных приемов, так как путешествовал с нашим предком и накопил большой опыт», — объяснил юноша.

«Ты сказал «постыдные техники»?» — Выражение лица Геноса слегка ожесточилось, когда он уловил слова Юджина. Он сузил глаза и посмотрел на него: «Даже если ты мой старший брат, я не могу пропустить твои комментарии, порочащие эти техники».

«А... что случилось?» — спросил Юджин в замешательстве.

«Техники сэра Хамела передавались в нашей семье на протяжении долгих 300 лет, и мы всегда уважали его как нашего мастера. Мой отец, который давно покинул этот мир, и даже мой ребенок, который сейчас не находится в замке Черного Льва — все поколения моей семьи изучали техники сэра Хамела». — С гордостью заявив об этом, Генос сделал небольшой акцент на слове «ребенок».

Хотя он принял Юджина как старшего брата, мужчина напоминал ему, что тот по возрасту

ближе к ребенку Геноса.

«Может показаться, что эти слова прозвучали неожиданно, но мой ребенок также участвовал в Церемонии Продолжения Родословной 16 лет назад. Сейчас ему 26 лет», — сказал Генос, еще раз подчеркивая разницу в возрасте.

«О, вот как», — сказал Юджин, чтобы показать, что он слушает.

Но какой смысл было говорить ему об этом? Юноша позволил словам мужчины влететь в одно ухо и вылететь из другого.

Вернувшись к основной теме, Юджин сказал: «Младший брат, мне кажется, что ты что-то недопонимаешь. Я тоже уважаю сэра Хамела. Даже до того, как я обнаружил его секретное руководство, я всегда с большим уважением относился к нему. Кроме того, я считаю постыдными не сами техники, а их названия».

«...Их названия?...» — пробормотал мужчина в замешательстве.

«Младший брат. Будь честен со мной. Давай положим руку на сердце и пообещаем говорить только правду. Тысяча громовых раскатов? Ярость Асуры? Смертельный Тупик? Дракони́й Прорыв? Эгида...Полтергейста?... Бесконечное Чистилище?... Тебе не кажется, что эти имена действительно постыдны?» — В конце Юджин немного поборолся, но смог справиться с самым сильным смущением.

«...Хм...», — даже Генос не смог дать немедленного ответа на эти слова. Поколебавшись несколько мгновений, его взгляд бесцельно блуждал, и он пробормотал, защищаясь: «...добивающая атака Леди Кармен называется «Разрушитель Судьбы».

«...Весьма впечатляющее название», — саркастически похвалил Юджин.

«Ее комбо «Железный кулак» — это комбинация, которая начинается с Затмения, затем использует «Прорыв Императора» и «Молниеносный удар», а завершается это всё «Разрушителем Судьбы». Она имеет репутацию особенно яростной и мощной, даже среди рыцарей Черного Льва», — заявил Генос.

«Я думаю, что настоящая легенда — это ты, раз запомнил все это», — пробормотал Юджин, всерьез восхищаясь его памятью.

Хотя у юноши возникло такое чувство с первого момента, когда он увидел ее с незажженной сигарой во рту, его двоюродная бабушка Кармен Лайонхарт казалась удивительным человеком.

Юджин отверг доводы Геноса: «Леди Кармен — это леди Кармен. Но как насчет тебя, младший брат? Ты тоже кричишь что-то вроде «Гнев Асуры!», когда используешь эту технику в бою?»

«...Только в голове...», — тихо пробормотал Генос.

«Но сможешь ли ты громко прокричать это? Перед всеми своими подчиненными, перед всеми гордыми членами 2-ой Дивизии, можешь ли ты действительно крикнуть перед ними «Эгида Полтергейста!»?» — Юджин продолжал давить.

«...Это же не обязательно произносить вслух, верно?» — возразил мужчина.

Юноша праздновал свою победу: «Видишь. Даже ты, младший брат, не можешь выкрикивать эти названия в присутствии людей, потому что они такие постыдные! А как, по-твоему, чувствовал бы себя сэр Хамел? Вот почему он не записал названия этих техник в своем последнем секретном руководстве. В конце концов, когда они полностью освоены, ты можешь использовать их без необходимости выкрикивать названия техник».

Генос не смог придумать, что на это ответить, поэтому просто плотно сомкнул губы.

Пожалев его, Юджин сменил тему: «...Ну, хватит о названиях техник. Позволь мне взглянуть на них».

«То есть, прямо сейчас?» — спросил мужчина.

«Если тебе неудобно показывать их мне, ты можете просто записать их, чтобы я мог прочитать. В конце концов, ты же знаешь, что способ применения маны отличается для каждой техники, так как же я могу знать, с чего начать?» - резонно возразил юноша.

«Это... ам...» — Генос наконец испустил долгий вздох и покачал головой: «...Я не против показать их тебе, старший брат, но, как я уже говорил, техники сэра Хамела невероятно сложны и трудны для изучения. Поэтому... даже сейчас, когда с тех пор прошло 300 лет, учение нашего великого предка не может быть полностью воспроизведено».

Это был вполне объяснимый результат. Второй сын, которого Вермут обучал лично, мог быть достаточно невероятным, чтобы изучить эти техники с помощью своего тела, но нельзя было гарантировать, что все его потомки будут такими же исключительными.

Они, наверное, тоже не смогли бы их улучшить, — оценил Юджин.

Напротив, они могли даже деградировать. Юноша не мог не почувствовать горечь от этого факта. Хотя это разочарование было вызвано не только тем, что его техники не были полностью унаследованы.

Я должен был просто основать свою собственную школу. Тогда бы мне никогда больше не пришлось слышать о таких постыдных вещах.

Юджин пытался успокоить кипевшее в нем сожаление. Тем временем Генос получил от слуги снаружи перо и бумагу и теперь сидел за столом в комнате.

«...Младший брат, ты когда-нибудь заходил в гробницу нашего предка?» — неожиданно спросил Юджин, глядя в окно.

Даже когда мужчина деловито писал пером, он успел ответить на вопрос юноши: «Я был там однажды, в тот день, когда стал капитаном».

«Правда?» — поинтересовался Юджин.

«Не только я, каждый, кто назначается капитаном в Рыцари Черного Льва, должен хотя бы раз войти в гробницу нашего предка, чтобы принести ему клятву, что он будет защищать семью, даже если это означает пожертвовать собственной жизнью».

«...Что это за место?»

«Не представляй его слишком грандиозным. Я не могу описать его для тебя слишком подробно, поскольку это место должно храниться в строжайшем секрете, но в отличие от гробницы сэра Хамела, там нет даже статуи или памятного камня», — Генос замолчал и на несколько мгновений погрузился в размышления. — «...Если выразить это словами... это больше похоже на святилище».

«Святилище?»

«Как и любое из многочисленных святилищ, которые можно встретить по всему миру. Хотя не похоже, что это место действительно используется для поклонения богу, просто так получилось, что гробница нашего предка, которому удалось спасти мир, действительно напоминает святилище. Возможно... наш предок стал богом после смерти, и святилище призвано почитать его память. А может быть, он сам этого хотел».

Бог.

Пока Юджин продолжал смотреть в окно, его глаза сузились. Как и в прошлой жизни, юноша не слишком верил в богов. Но это не значит, что он сомневался в их существовании. В конце концов, разве божественная магия, которую могли применять только их жрецы, не была доказательством существования их бога?

Однако верить в существование бога и верить в него самого — это две совершенно разные вещи. Вместо бога, который может прятаться неизвестно где, Юджин считал более надежным меч, копьё или любое другое оружие, которое он мог держать в руке.

Так Вермут... стал богом?...

Что, если это так?

Юджин начал чувствовать, что это может быть реальной возможностью. Он не знал о других, но если речь шла о Вермуте, то он действительно мог стать богом после смерти. Ведь если этот парень действительно стал богом, тогда это объясняло бы, как Хамел смог чудесным образом перевоплотиться в потомка своего товарища.

...Но если он действительно стал богом, то у него не было причин сражаться с Сиенной.

Тогда, возможно, тем, кто проник в его могилу, был не Вермут, а кто-то другой. Однако подозрения Юджина не могли полностью склонить его к этой мысли.

Ведь кто, кроме Вермута, смог бы найти запечатанную могилу Хамела, открыть гроб, чтобы извлечь труп, запечатать Лунный Клинок, а затем победить Сиенну, которая пришла остановить его?

«Я закончил их записывать», — сказал Генос, когда прошло несколько часов, и поднялся со своего места.

Юджин опустил взгляд на ворох бумаг, которые ему вручили, и его выражение лица стало хмурым, когда он прочитал самую первую страницу.

Стиль Хамела.

Ублюдок, — выругался Юджин от того, как неловко это прозвучало.

Бросив взгляд на ни в чем не повинного Геноса, юноша начал читать то, что мужчина записал об этом проклятом стиле Хамела. Возможно, из-за того, что Генос потратил несколько часов, чтобы записать все это, но его объяснение было чрезвычайно подробным. Если бы вы уже умели контролировать свою ману, то смогли бы начать практиковать стиль Хамела, как только получили бы эти записи.

Однако, чтобы прочитать все это, Юджину потребовалось не более 10 минут, не говоря уже о нескольких часах. Дочитав до конца, юноша вернулся к первой странице. Затем он прочитал ее еще раз.

...Это отстой, — в конце концов рассудил он.

Сами инструкции по работе с маной были превосходны, и критиковать их было не за что. Предок Геноса, который первым изучил стиль Хамела, наверняка практиковал Формулу Белого Пламени, но его последующим потомкам не разрешалось изучать эту формулу. Однако стиль Хамела не делал различий между пользователями Формулы Белого Пламени и Формулы Красного Пламени, и был нацелен только на обучение методам работы с маной.

Должно быть, именно Вермут усовершенствовал Стиль Хамела до такой степени, что его можно было использовать как с Формулой Белого Пламени, так и с Формулой Красного Пламени попеременно. Ведь если бы не его участие, эти инструкции никак не могли бы быть так аккуратно организованы. Однако связь между использованием техник и маной пользователя значительно уступала утонченному функционированию самой маны.

Прочитав его несколько раз для подтверждения своих подозрений, Юджин понял, что методы работы с маной в стиле Хамела были адаптированы таким образом, что больше не требовалась сложная и трудоемкая физическая подготовка. Это привело к тому, что работа с маной не была такой гладкой, как должна была быть.

Это не просто отстой, это полное дерьмо, — понял юноша, продолжая читать.

Поскольку работа с маной не была гладкой, их связь с техниками не могла не отставать. Юджину не составило труда понять причину этого. Было ясно, что идиоты, унаследовавшие стиль Хамела, по собственной воле решили добавить свои собственные штрихи то тут, то там, надеясь устранить несколько неудобных, на их взгляд, моментов.

Наверное, это было связано с тем, что физические тренировки в целом давно устарели. Даже если она не могла сравниться с Формулой Белого Пламени, Формула Красного Пламени была методом работы с маной, на который не смотрели свысока, в какой бы точке мира она не была использована. Поскольку они уже практиковали такую исключительную Формулу Красного Пламени, наследники этих техник, должно быть, чувствовали, что для них неразумно продолжать старомодные физические тренировки.

И похоже, что они даже придумали свои собственные способы эффективного применения маны в своих техниках.

Другие могли бы назвать это улучшением, но, по мнению Юджина, это был не более чем регресс. Тем не менее, казалось, что они приложили все усилия, чтобы попытаться дополнить недостатки своего стиля Хамела, сделав техники, по крайней мере, пригодными для использования.

«...Есть большая разница между ними и тем, что написано в секретном руководстве», — пробормотал Юджин, подходя к столу и садясь. Он взял ручку, затем повернулся и посмотрел на Геноса: «Младший брат, а Формула Красного Пламени, которую ты изучил, также позволяет тебе разделять ядра?»

«Наша формула может достигать 5-ой звезды», — ответил мужчина.

Юноша продолжил: «А сколько их у тебя, младший брат?»

«У меня есть все пять Звезд», — заявил Генос, выпятив грудь от гордости.

Хотя этим можно было гордиться, Юджин не испытывал особых эмоций. В конце концов, разве даже семья Гаргита не смогла увеличить количество Звезд в своей Формуле Красного Пламени до 5? Конечно, даже если бы количество Звезд было одинаковым, сила их формул все равно могла бы отличаться, но Юджин чувствовал, что Формула Красного Пламени Геноса не так уж сильно отличается от Формулы Красного Пламени Гаргита.

Юджин колебался: Для меня было бы слишком требовать, чтобы он занимался физической подготовкой в данный момент...

Он поручил Сиану заниматься этим, но сводный брат был совершенно другим человеком. Сиан был еще молод, и даже его Формула Белого Пламени все еще находилась на стадии роста, поэтому не было большой проблемы с добавлением физических тренировок. Однако Геносу было уже немало лет, и он в полной мере овладел Формулой Красного Пламени. К этому моменту, даже если бы он занялся физическими тренировками, ему было бы трудно отказаться от привычек, к которым он приспособился за долгое время.

На самом деле, ему не было нужды так беспокоиться об этом, Юджин мог бы просто обойтись быстрым объяснением Геносу. Однако юноша не хотел этого делать. Хотя он лично не принимал учеников, мужчина все еще искренне утверждал, что является учеником Хамела. Раз так, то Юджин, как его номинальный мастер, не должен был хотя бы попытаться исправить понимание своего ученика?

Поразмыслив еще немного, юноша взял в руки ручку. Прежде всего, он стер слова «Стиль Хамела».

«Почему ты стираешь его?» — запротестовал Генос.

«Тихо», — приказал Юджин.

После этого он стер каждую из десяти отдельных техник, кроме самовозгорания. Хамел нечасто использовал другие техники, когда становился сильнее, но «Самовозгорание» использовалось до самого конца, так что он определенно не мог стереть его.

После того, как их связи с контролем маны были искажены до такой степени... Тысяча громовых раскатов? Это просто извержение ауры клинка, не так ли? Идиоты. Они думают, что это смешно — тратить свою ману, используя подобные техники?

Юджин издал вздох разочарования, а затем начал пересматривать технику. Генос стоял позади него и, сузив глаза, подглядывал за тем, что писал юноша.

Но вскоре глаза Геноса начали удивленно моргать. Юджин утверждал, что он гений, и, похоже, он действительно был именно тем, за кого себя выдавал. Независимо от того, удалось ли юноше полностью запомнить секретное руководство, он не смог бы переделывать стиль Хамела, как он это делал сейчас, если бы сам Юджин не понимал полностью содержание

секретного руководства и природу маны.

Генос поправил свою осанку, изменив слегка непринужденную позу. Перед этим старшим братом, который был намного моложе его, хотя он изначально решил относиться к юноше как к старшему брату только ради секретного руководства, мужчина теперь не мог не испытывать к нему чувства благоговения.

Внимание Юджина ослабло: «...Хм... теперь, когда я думаю об этом, младший брат».

«Да, старший брат», — быстро ответил Генос.

Юноша признался: «Я забыл сказать тебе об этом раньше, но это касается Сиана. Я... также немного обучил его, используя то, что написано в секретном руководстве Хамела, понимаешь?»

Генос, казалось, был озадачен тем, почему Юджин заговорил об этом: «...Да?»

«Даже если так, это не значит, что ты должен называть Сиана своим старшим братом. Вместо того чтобы называть его так, ты должен просто притвориться, что не знаешь об этом», — проинструктировал юноша.

«Почему ты хочешь, чтобы я так поступил?» — спросил мужчина.

Юджин пояснил: «Мне было бы неприятно объяснять ситуацию. И я даже не учил его ни одной из техник сэра Хамела, я просто немного рассказал ему о методах работы с маной».

Будь то Тысяча Громовых Раскатов, Ярость Асуры или Бесконечное Чистилище, Юджин не собирался учить Сиана таким постыдным техникам. Хотя сейчас это было невозможно, но пока сводный брат продолжал усердно тренироваться... даже если Юджин не будет учить Сиана никаким техникам, тот сможет сам придумать техники, подходящие его телу.

«Поскольку он не получил прямых наставлений, Сиан не может считаться учеником сэра Хамела. Поэтому нет необходимости называть его Старшим Братом. Также, младший брат, ты должен помнить следующее. Эти техники стиля Хамела не настолько впечатляют, чтобы ты был настолько одержим ими, даже защищая их названия. Напротив, увлекаясь этими техниками, ты лишь ограничиваешь себя в том, на что ты действительно способен», — завершил свою импровизированную лекцию Юджин.

Ничего не сказав в ответ, Генос просто молча слушал.

Его старший брат, которому только исполнилось 19 лет, всерьез обсуждал с ним ограничения этих техник. Это был вопрос, который должен был заставить Геноса, который тренировался в течение такого долгого периода времени и прошел через столько опасных боев, отреагировать

на мнение юноши с насмешкой.

Однако мужчина спокойно слушал. Он просто принял это как разумное замечание.

«Младший брат, с этого момента ты также должен попытаться освободиться от техник стиля Хамела», — посоветовал ему Юджин.

«Твои слова оправданы, старший брат», — согласился Генос. — «Но действительно ли ты способен полностью использовать техники стиля Хамела?»

«Если я не мог бы их использовать, то как еще я мог их так переделать?»

«Пожалуйста, не обижайся. Просто мне интересно посмотреть, насколько старший брат действительно постиг техники сэра Хамела».

«Хааа», — Юджин испустил глубокий вздох, а затем отодвинул стул, вставая.

К счастью, эта комната была достаточно просторной, чтобы сравниться с хорошим спортивным залом. Юджин сначала проверил, нет ли следов наблюдателей, затем вытащил Виннид из плаща.

«Смотри внимательно», — приказал юноша.

Звезды вокруг его сердца начали светиться и вращаться. Формула Кольцевого Пламени усилила его ману, и голубовато-белая аура клинка охватила Виннид. Выражение лица Геноса искажилось от удивления, когда он увидел и цвет пламени, и абсурдно высокую плотность маны Юджина.

Юноша проигнорировал удивление мужчины и держал Виннид перед собой. Колеблющаяся аура клинка превратилась в яростное пламя. Перемещающееся пламя сконденсировалось на кончике меча и раздулось, образовав большую сферу. Юджин слегка повернул запястье, регулируя поток маны.

С этими действиями аура клинка, собранная в сферу, вырвалась наружу и охватила пустой участок воздуха. Голубовато-белое пламя закружилось в воздухе, а затем вновь собралось в одном месте.

Генос задыхался: «...Бесконечное Чистилище!...»

«Пожалуйста, просто заткнись», — шипел Юджин.

«Но как ты мог так просто создать Бесконечное Чистилище, если оно потребляет огромное количество маны?!...» — в недоумении спросил мужчина.

При правильном использовании, эта техника могла проглотить даже гору, хотя, конечно, Юджин не мог показать такую экстремальную производительность с его нынешними ограниченными резервами. Но даже если бы Генос использовал Бесконечное Чистилище, которому он научился в стиле Хамела своей семьи, то и в этом случае его возможности были бы ограничены. Эта техника была намного хуже, чем оригинал.

«Теперь ты доволен?» — спросил Юджин.

«Пожалуйста, покажи мне и свою Эгиду Полтергейста», — умолял Генос.

«Пока я окутываю свое тело маной, это и есть Эгида Полтергейста, так какой смысл мне показывать её тебе? Вместо того, чтобы заставлять меня бесполезно тратить силы, просто возьми это с собой и уходи», — выплюнул Юджин, протягивая Геносу полностью отредактированный документ. — «И еще, младший брат, если леди Кармен или кто-то другой попросит тебя взять меня в оруженосцы, просто категорически откажи им, хорошо?»

«.... Действительно ли мне нужно это делать?» — неохотно спросил мужчина.

«Что?» — спросил Юджин. — «Ты действительно хочешь называть меня, своего старшего брата, своим оруженосцем?»

Генос быстро опроверг это: «Нет, я не это имел в виду. Просто если кто-то вроде тебя, старший брат, станет членом Рыцарей Черного Льва...»

«Иначе я не отдам это тебе», — пригрозил ему Юджин.

Мужчина быстро сдался: «Я позабочусь о том, чтобы отказать им наотрез».

Затем Генос глубоко склонил голову, принимая обеими руками документ, содержащий пересмотренный Стилль Хамела.